

Названа она была в честь епископа Бурже времен короля династии Меровингов Дагоберта II, и днем ее праздника считается 17 января — дата, которая часто поминается в Ренн-ле-Шато в мистериях Братства Сиона. Сюжет сатанинского романа Дж. К. Хаузманса «*La Bas*» разворачивается в основном вокруг церкви Святого Сульпиция. Семинария при этой церкви в конце XIX века славилась своей (по меньшей мере) неортодоксальностью. Она также служила штаб-квартирой тайного общества XVII века, которое называлось Общество Святого Таинства, которое, как предполагают, было прикрытием для Братства Сиона. Во время пребывания Соньера в Париже — летом 1891 года или весной 1892-го — Оффе ввел его в процветающее оккультное общество, центром которого была Эмма Кальве, а членами — Жозеф Пеладан, Станислас де Гуайта, Жюль Буа и Папюс (Жерар Энкокс). Ходили слухи, что Соньер и Эмма были любовниками.

Говорят, что Соньер посетил церковь Святого Сульпиция и изучал определенные картины, там находящиеся, а также — согласно традиционным рассказам — купил репродукции определенных (об этом мы поговорим позже) картин в Лувре. Вернувшись в Ренн-ле-Шато, приступил к украшению церкви и здания своего *domaine*.

Посещение Парижа является переломным моментом тайны Соньера и до сих пор остается предметом скрупулезного исследования многих ученых. Нет прямых доказательств даже того, что эта поездка вообще состоялась. Портрет Соньера с маркой парижской студии, который долгое время считался доказательством того, что визит состоялся, оказался, как было недавно установлено, портретом его младшего брата Альфреда (тоже священника)⁴. Утверждали, что в приходской книге в церкви Святого Сульпиция есть подпись Соньер, но подтверждения этого факта найдено не было. Писатель Жерар де Сед⁵, который владеет некоторыми бумагами Эмиля Оффе, заявляет, что в них содержится упоминание о встрече с Соньером в Париже (к сожалению, без даты), но, насколько нам известно, независимого подтверждения этого нет. Как и большая часть всей этой истории, все покоится на памяти односельчан и других людей. Например, Клер Каптьер, ранее Корби, дочь человека, который купил *domaine* у Мари Денарно в 1946 году — она жила с семейством Корби до своей смерти в 1953 году, — настоятельно утверждает, что такая поездка была⁶.

Что бы Соньер ни нашел, находка, по всей видимости, очень быстро сделала его богатым. Когда он впервые занял свой пост, его оклад составлял 75 франков в месяц. Вместе с тем между 1896 и 1917 годами он израсходовал огромную сумму, может быть, и не 23 миллиона франков, как утверждают некоторые, но совершенно точно не менее 160 000 франков в месяц. Он имел банковские счета в Париже, Перпиньяне, Тулузе и Будапеште и активно покупал акции и бонды — явно не обычное финансовое обеспечение приходского священника. Говорят, что он составил свое состояние, продавая мессы (оплачиваемый заказ на мессу, которая, как многие верили, скостит срок пребывания в чистилище на несколько лет). Хотя, по словам французского историка Рене Дескадилла — ведущего специалиста по делу Соньера, — он, несомненно, этим занимался, такого рода деятельность «не могла принести ему средства, позволившие возвести такие здания, ведя при этом жизнь в роскоши. Следовательно, источник был иной»⁷. В любом случае, правомочен вопрос: почему столь большое количество людей желали заказать мессу у Соньера, ничем не примечательного сельского священника из отдаленного прихода.

Его и Мари осуждали за неподобающий образ жизни: она всегда одевалась по последней парижской моде (говорят, именно поэтому она получила прозвище «Мадонна»), а развлекались они вместе в масштабе, совершенно несопоставимом с их предполагаемым доходом и социальным статусом. Более того, богатые и знаменитые проделывали невероятно трудное путешествие в Ренн-ле-Шато, чтобы погостить у них. (По какой-то странной причине Соньер на своей вилле Вифания только развлекался, предпочитая жить в ветхой пресвитерии, пристроенной к церкви). В числе их гостей были и принц из рода Габсбургов,